

Ричард Прескотт стоял как можно дальше от крупного жеребца, его взгляд был устремлен на задние ноги и крепления вокруг них.

"Вы уверены, что он не сможет меня пнуть?"

"Да, сэр", - ответил Томас Саммерс. "Эти крепления подойдут для лошади вдвое больше его. Хотя я сомневаюсь, что они вам понадобятся". Он осторожно погладил лошадь по морде. "Это не то, через что Алмонд Буттер не проходил раньше".

"Сомневаюсь, что он пережил что-то подобное", - сказал Прескотт. Открыв свой ранец, он достал шприц и флакон.

Томас подошел ближе к лошади и продолжил ласкать ее, наблюдая за тем, как его начальник наполняет шприц. Предположительно, это была какая-то новая экспериментальная формула, которая каким-то образом улучшала сперму жеребца и приводила к увеличению ее производства, в результате чего жеребята становились сильнее, быстрее и здоровее. Больше будущих чемпионов. Томас не верил во все это. За все годы работы, а затем и управления конюшней он не раз слышал подобные утверждения, но ни одно из них так и не оправдалось.

Тем не менее, он был всего лишь хозяином конюшни, а Прескотт - владельцем. Если Прескотт хотел попробовать одну из этих "чудодейственных формул", Томас разрешал ему. Лишь бы это не вредило лошадям.

Когда игла вонзилась в мошонку и надавила на поршень, Алмонд фыркнул, раздраженно вильнул хвостом, но в остальном не шелохнулся.

"Хорошо, - сказал Прескотт, вынимая иглу и отступая назад. "Отнесите его в трейлер и отвезите в конный сарай. Через час или около того он должен быть готов к размножению".

Томас закатил глаза и покачал головой. Даже если такая вещь действительно сработает, он сомневался, что это произойдет так быстро. По крайней мере, на это уйдет день или больше. Более реалистично, если потребуется неделя уколов, делаемых не реже одного раза в день. В любом случае, на это уйдет не один час.

Однако формула не только подействовала на жеребца, но и оказалась быстрее, чем ожидалось.

Когда они вышли из загона и направились к прицепу с лошадьми, Алмонд пришел в ярость. С громким ржанием он взвился на дыбы и стал бить передними ногами. Один из ударов пришелся Томасу по руке, отчего он выпустил поводья и упал на землю. Он не мог не заметить, как у жеребца появилась эрекция.

Никто его не держал, Алмонд сорвался с места и помчался галопом по полям так быстро, как только мог.

Неподалеку Кими Джин шла домой из школы. В такой прекрасный весенний день, не имея причин торопиться, она решила пойти домой длинным путем. И идти было очень приятно. Дул легкий ветерок, донося аромат распустившихся цветов, и трепал ее длинные каштановые волосы. Птицы, распевали свои песни, заполняли деревья.

Кими расстегнула рукава рубашки, закатав их выше локтя. Она также расстегнула несколько верхних пуговиц чуть выше лифчика. Хотя, в общем-то, они не такие уж и большие, поскольку она только начинала развиваться. Обычно высокие носки были закатаны до самого низа, обнажая ноги от подола школьной юбки до щиколоток.

Когда она подошла к каменному мосту, Кими решила остановиться. Ей пришлось приподняться, чтобы перегнуться через стену, и она подняла ноги с земли, глядя на воду. Ноги слегка подрагивали, когда она лежала, глядя на воду и надеясь что-нибудь увидеть.

Поперечный ветерок подхватил юбку девушки и задрал ее, обнажив белые трусики. Поскольку вокруг никого не было, Кими не стала откидывать юбку на место.

Хотя, даже если бы это и было так, она все равно могла бы оставить это, чтобы устроить им небольшое представление.

Громкое мычание наполнило воздух. Не успела Кими подняться, чтобы посмотреть, как на ее спину навалилась тяжесть, прижав ее к земле. На мостовую опустились копыта, надавив на камень возле ее головы. Что-то большое прижалось к промежности ее трусиков, прямо над нижними губами.

"Что..." начала было спрашивать Кими, но вскрикнула, когда конь подался вперед, прижимая массивную головку к ее маленькой щели. Член набух и дернулся, и прижатая к нему девушка почувствовала, как обжигающе горячая влага пропитала ее трусики. От дополнительной влаги конский член заскользил вниз и по животу Кими. Еще больше конского предэякулята выплеснулось наружу, покрыв бедра и намочив юбку и рубашку.

Фыркнув, Алмонд отпрянул назад и снова подался вперед, пытаясь вновь совместиться с отверстием для размножения под ним. И снова ствол выскользнул, на этот раз вверх. Головка зацепилась за трусики и тянула их до тех пор, пока они не порвались, обнажив половые органы Кими. Семя брызнуло по спине, попало в волосы и на оголенную часть попки.

И снова жеребец отступил и подался вперед. Ничего не мешало, и он смог прижаться всей своей длиной к отверстию ее влагалища. Оно все еще было слишком маленьким, чтобы он мог туда пролезть, но теперь ничто не препятствовало его семени. К тому же головка была плотно прижата, слегка раздвигая половые губки и входя достаточно чтобы ничего не пролилось, ей некуда было деваться.

Алмонд продолжал давить и молотить, выбрасывая струйку за струйкой мощную конскую сперму в тугие юные глубины лежащего под ним человека.

Кими могла только стонать, чувствуя, как в ее тело вливается одна за другой обжигающе горячие струи. Она чувствовала, как нарастает напряжение в ее теле. Все это было больно, но каждый толчок в ее тело вызывал дрожь наслаждения.

Спустя некоторое время кульминация жеребца наконец-то завершилась. В последний раз фыркнув, Алмонд отстранился и слез с Кими на край моста. Пока он шел, его ствол уже размягчался и возвращался в свои ножны. Он уже не был возбужден, но чувствовал голод и бросился на поиски чего-нибудь съестного.

Через несколько часов его нашли возле фруктового сада, поедающего упавшие на землю яблоки, и забрали домой.